26г. 30 сентября // акция №190. Переходы

Сквозь лиминальные пространства к звездам.

Наши поездки на Киевогорское поле с некоторых пор начинаются со встреч на платформе станции Окружная первого диаметра (кажется, она работает с 2019?). С нее открывается вдохновляющий, как ух, как вдох полной грудью, индустриальный пейзаж. Железнодорожные мосты, бесчисленные рельсы, автомобильные шоссе, обильно украшенные замысловатыми изгибами эстакад и вкрапления советской панельной застройки, утопающие в золотой зелени. Ничто не нарушает линии горизонта. Здесь еще не выросли гроздья двадцати пяти и выше этажных кристаллов, в последнее время сильно сбившие масштаб московской городской застройки. Хотя в панорамах, открывающихся со станции Окружная, тоже присутствуют результаты собянинской программы развития транспортного комплекса, безбарьерной среды и единой платежной системы. На сайте мэрии такие ландшафты нежно именуются как «единый рельсовый каркас». Но в панораме ландшафтов Окружной еще сохраняется атмосфера реализма живописи сурового стиля: минимализм функции без прибавочной стоимости потребительского комфорта. Мне нравится этот вид, в нем еще преобладает ощущение радости и свободы от созерцания пространства и сохраняется человеческий формат с какой-то трогательной неустроенностью. Но тут же вспоминаешь, что сам ты уже статистический продукт, стоишь на платформе московского диаметра, расширяющей перспективы перемещения за город с сохранением городского комфорта. Стоишь со стаканчиком капучино или двойного экспрессо: так мы встречаем друг друга на перроне. И у меня уже сложилось устойчивое ощущение, что Киевогорское поле начинается здесь, на платформе Окружная и мы едим гулять в парк не дальше Сокольников. Путешествие, казавшееся мне еще в нулевых выходом за рамки повседневного опыта, стало слишком комфортным чтобы сохранить изначальный импульс и вектор открытого события. Вероятно, в силу этих объективных реалий до недавнего времени мы больше укрепляли скафандры картографии (термин АМ; - правильно – «скафандры фактографии»). Даже разрушение привычного ландшафта КД, исчезновение просеки Хайдеггера и Нины Хаген, привычного места между двумя березами, где проходили акции нулевых и далее, не смогло разрушить конструкты чистого эстетического опыта. Последние время неотъемлемой частью акций стало исследование панорам катастрофы (подробнее см. текст СС «Границы концепций» к акции 187). Непреодолимая воля строительных работ ЭЗП (экспозиционных знаковых полей) начала поглощать своими железобетонными артефактами хрупкое пространство ДЗП (демонстрационного знакового поля). Я предполагаю здесь бунт сакральных инспираторов, которые описывал АМ в своем тексте «Земляные работы». Наши поездки стали регистрацией актов разрушения. Мы внимательно наблюдали за трансформацией места. Преодолевая грязевые реки новых просек с гигантскими впадинами от гусениц строительной техники, мы скрепляли невидимой паутиной воспоминаний разломы пространства, склеивая руинированную топографию КД. АМ продолжил акционные действия, которые

теперь концентрировались на чудом сохранившейся поляне Библиотеки (https://conceptualism.letov.ru/KD-actions-81.html). Библиотека стала нашим последним пристанищем.

Поэтому акция Переходы, на которую нас пригласил АМ 30 сентября, представлялась еще одним партизанским проникновением на строительную площадку, которое, как в детстве, захватывало мое воображение. Но вместо ожидаемых марсианских пейзажей перед нами развернулась картина стандартного урбанистического благоустройства, идеального как виртуальные цифровые ландшафты компьютерных игр и архитектурных визуализаций. ЭЗП бросало нам новый вызов конформистской реальности. Распечатанные АМ спутниковые фото строительной площадки из гугл карт устарели. Перед нами простирался пейзаж с идеальными зелеными газонами и дорожками из собянинской плитки. Хотя, скорее интуитивно, чувствовался подвох, все это выглядело несколько искусственным правдоподобием. Я уже потом подумала, что в ландшафте не хватало некоторых деталей. Например, я не могу припомнить, чтобы в нем были лавочки, фонари и мусорки, которые должны были бы присутствовать. Ощущение реальности компьютерной игры поддерживалось и отсутствием других прохожих кроме нас – мы были единственными пользователями этого идеального примера тотального инфраструктурного благоустройства. И хотя я мысленно понимала, что нахожусь в антиутопии, в машине индустриального подчинения природы, но в тот солнечный осенний день мне очень нравились зеленые газоны. Возможно даже больше, чем партизанить по лунным пейзажам растерзанных урбанизмом пустырей, которые я люблю с детства.

В силу наезда ЭЗП на ДЗП у меня возникало чувство легкой фрустрации, приоткрывающей пространство бесконечных лабиринтов лиминальных пространств. Они всегда что-то напоминают, похожи на что-то уже переживаемое, хотя ты и начинаешь сильно сомневаться, что когда-то был в этих местах, просто они такие же, как все современное благоустройство. С исчезновением границы между ЭЗП и ДЗП под сомнением оказались и все остальные границы: города и загорода, прошлого и настоящего, экзистенционального опыта и тотальной инфраструктуры сетей. Остаются лишь неочевидные знаки в бесконечных лабиринтах переходов, из которых нельзя никуда перейти, и возможность чистого эстетического опыта вызывает закономерное сомнение. Эта новая реальность созвучна киножанру хоррора, приобретающего все большую популярность. Но я думаю, эту лиминальную ситуацию, в которой мы оказались, предсказал художник Ато в своем «Манифесте дада маразма. Переходный период». На своей последней выставке он зарегистрировал конец переходного периода и анонсировал новый манифест чистого классического маразма. Полагаю, нашу прогулку по зеленым газонам можно тоже считать завершением переходного периода и переход к классическому маразму.

Акционные действия происходили в темноте переходов: в них, кажется, не было устроено освещение, зато один из них был оснащен внушительным механизмом откидного пандуса для людей с ограниченными возможностями – превосходный

образец классического маразма. Несмотря на полное отсутствие людей во время нашего движения по благоустроенной зоне, переходы хранили следы человеческого присутствия: их стены были плотно исписаны анархистскими граффити. В первом переходе АМ продемонстрировал нам антикварный фолиант, внушительный кирпич, написанный в 19 веке инженером – строителем. На его обложке АМ стал отмечать золотыми линиями отрезки нашего передвижения: два перехода и переход по плитке между ними. На обложке книги появился золотой треугольник. Это, собственно, и было акционное действие в новых реалиях: переходный период строительных и земляных работ закончился и перед нами предстало идеологически и инфраструктурно обновленное ЭЗП, которое заменило нам ДЗП.

Второй переход вывел нас прямо к дачному товариществу, образовавшегося на краю Киевогорского поля еще в начале 90х. Солнце светило нам в спину, отбрасывая длинные тени перед нами. По кромке поля мы прошли к поляне Библиотеки, где АМ раздал всем нам подписные листы с текстом об эстетическом в экзистенциональных практиках КД и разыграл книгу с треугольником на обложке, которую в результате получила ДН и, отрывая ее от сердца, принесла в дар подземной библиотеке, оставив книгу в ямке. Интересно, что, когда АМ проводил розыгрыш, то есть завершал акцию «Переход», СС начал свою акцию «Цветные интервалы» и стал наполнять небольшие белые мешки черной землей (из той самой ямки). Это был странный момент, с которым я раньше не сталкивалась в практиках КД: одновременно происходило две акции сразу. Одна накладывалась на другую. Еще одним наложением, или смещением, которое я заметила, стало передвижение колонки, из которой звучала редкая советская запись радиопередачи, чтение текста романа «Путешествие на Запад». Она была включена на поляне библиотеки, а потом перекочевала на наш традиционный пикник на опушке леса с видом на поле. Но еще до пикника состоялась акция СС «Цветные интервалы», она проходила на самом поле, а колонка все это время звучала на поляне Библиотеки. Мы ее конечно не слышали, но интересно, что тут тоже можно усмотреть одновременность двух акций.

Это было чистым совпадением, АМ и СС не сговаривались, но уже в названиях акций «Переходы» и «Цветные интервалы» возникает созвучие. Переход, безусловно, интервал, хотя интервалы могут быть не только пространственными. Цветные интервалы СС были временными. То, что акция проходила на Киевогорском поле, как в 70-е и 80-е, я восприняла как концептуальный жест. Это было возвращение к традиции первых томов Поездок за город, времени непосредственного жеста, времени, о котором я, к сожалению, знаю только из книг. В акции СС при этом акцент делался не на действие, а на субъекте: собственно интервалами было личное время каждого, которое он фиксировал, сидя на раскладном стульчике на Киевогорском поле в ожидании, когда в часах, установленных между двух мешков земли, просыпется песок. Было в этом что-то наглое и веселое, по моему ощущению. Каждый из семи участников вытащил вслепую из мешочка разноцветные песочные часы с разными интервалами времени (не участвовала в акции только ЮО, которая сохраняла свою позицию

видео регистратора с объективом). Мне достались розовые часы, совпадающие по цвету с моими солнцезащитными очками, и самый длинный интервал в 10 минут. В лицо светило солнце и всех остальных участников акции я видела в контражуре. На моих глазах исчезло небольшое облачко на небе. Но все перечисленные события не были учтены, поскольку по замыслу СС считать события в интервалах могли все, кроме исполняющего интервал. Вообще с этим подсчетом, как мне кажется, что-то было не совсем гладко. Он усложнял простую и красивую акцию экзистенциального интервала ненужной, на мой взгляд, бюрократией. Но в целом считать события было весело: все называли невероятные цифры, ни на чем конкретном не основанные, кроме сугубо индивидуального понимания событийности.

Для меня обе акции стали дополнением друг другу, единством, сложившемся в диалоге и мне показалось это интересным нововведением в практики КД. Акция АМ с двумя подземными перехода, отразилась в переходах по трем точкам: экскурсия по новому ЭЗП, посещения подземной библиотеки и выхода на Киевогорское поле. В некотором смысле мы осуществили петлю во времени и вернулись к первоначальному месту акций КД. Если мысленно представить этот день в антураже звёздных войн, родственных на мой взгляд с лиминальными пространствами, то мы, преодолев тяготение инфраструктурной сети ЭЗП и успешно достигнув базы на поляне Библиотеки, утвердили свое нерушимое экзистенциональное право на Киевогорское поле, после чего состоялся традиционный пикник, круглый стол с участием всех участников.